

К югу от Мидхейза, иссушающая пустыня смерти.

Вместе с плывущим туманом вокруг кружили озорные феи Тити.

– Рено, Рено.

– Беда, беда.

– Демонов опять убивают.

– Зомби, зомби.

– Их в городе много-много, – паниковали Тити, летая вокруг Рено.

Она с добрым выражением лица погладила выжидающего рядом с ней волка по голове.

– Ступай, Дженнул. Со мной тут всё будет хорошо.

Прячущий волк Дженнул тут же исчез и направился в город. Он был прячущим духом и, похоже, собирался запирать демонов, превратившихся в марионеток-трупов, в другом измерении при помощи своих слухов и преданий. Пока присутствует иссушающая пустыня смерти, исцеляться магией нельзя и количество раненых будет только расти. А в таком случае они сами по себе будут становиться марионетками-трупами и, сколько бы солдат божественного войска мы не победили, число врагов не уменьшится.

– Риньон, Гигадэас!

Бушующий восьмиглавый водный дракон устроил проливной дождь и породил цунами в белой пустыне. Стоящая на руке фея Гигадэас взмахнула молоточком, и в руке Рено появились лук и стрела из молний. Наполнив стрелу магической силой великого духа-матери, она натянула тетиву. Солдаты божественного войска не смогли выстоять против гигантского цунами Риньона и были смыты. Рено спустила стрелу с тетивы, и тут же раздался сильный и раздирающий уши громовой раскат. Стрела обратилась в огромную молнию, которая поразила смытых водой богов, а тех из них, кому едва удалось избежать опасности, настиг передающийся по воде электрический ток, и они мгновенно сгнули. «Арнэст» был абсолютно бесполезен.

Духи рождаются из бесчисленного множества слухов и преданий. Даже один этот чудесный феномен возникает благодаря сердцам сотен тысяч и миллионов смертных. Поэтому, несмотря на то, что каждый дух имеет точно по одной основе, от порядка бога войны, позволяющего большинством обуздать меньшинство, особого толку не было.

– Син!

Уничтожив божественное войско, Рено направилась к большой дыре в пустыне – песчаному иссушающему аду смерти, куда водопадом сыпался песок. А на его дне, держа демонический меч на изготовке, стоял Син.

– ...Скончайся!!

Анахем вскинул Иссущающую саблю смерти Гузелами и атаковал Сина со спины.

В этот миг Рено нарисовала магический круг.

– «Арха Арфлем»!

Шесть крыльев у неё за спиной испустили блеклое сияние. Окутанные изумрудным светом Тити и Гигадэас собрались возле Рено. Гузелами вонзилась Сину в спину, однако в этот самый момент его тело превратилось в туман.

– ...Нгх?!..

Тело Анахема прошло сквозь растворившегося в тумане Сина вместе с лезвием Гузелами. Обретя силу Тити, он освободился из песчаного иссушающего ада смерти и зашёл богу смерти за спину плавными движениями ног.

– Крушитель потока, секрет первый...

Раздалось журчание воды. Между обернувшимся Анахемом и Сином появилась тонкая зеркальная водная гладь. На неё упала капля и по отразившемуся в ней божьему лику Анахема пошла рябь.

– ...«Рябь».

Крушитель потока рассёк рябь на водной глади, подобно вспышке.

– ...Га... Г-гх-ха-а-а...

Божий лик Анахема треснул и вместе с основой разлетелся на куски. Он сгинул. И всё же Син бдительно осматривался по сторонам.

– Давай продолжим биться вместе при помощи «Арха Арфлема».

Рено превратилась в изумрудное магическое тело и спрыгнула к Сину.

- Спасибо, но не стоит, - не оборачиваясь, сказал Син, держа Крушитель потока на изготовке. - Закрой сперва, пожалуйста, мировые врата в глубинном дремучем лесу, Рено. Судя по всему, божественные владения не исчезнут, даже если уничтожить фундаментальных богов. Чтобы свести ущерб Дильхейду к минимуму, мы должны как можно скорее сделать так, чтобы фундаментальный сад-круговорот исчез.

Похоже, даже Нафта с Дидрихом испытывали трудности с тем, чтобы закрыть мировые врата. И вряд ли это будет легко повернуть даже с использованием объединяющего силу духов «Арха Арфлема». Должно быть, Син предвидел, что это займёт много времени.

- Но...

Рено с беспокойством посмотрела на левую руку Сина. Она была ранена Анахемом, залита кровью и, по всей видимости, полноценно уже не функционировала. На животе зиял заметный разрез, а одежда пропитана кровью. Ноги тоже были ранены, и бегать на полной скорости он на них не сможет.

- Если остальные владения фундаментального сада-круговорота исчезнут, циркуляция магической силы к иссушающей пустыне смерти будет прекращена. Порядок ослабнет, магия исцеления вновь заработает, а он перестанет быть бессмертным.

Рено будто осенило, и она кивнула.

- Поняла! Я сейчас же отправлюсь туда, так что не смей умирать до тех пор! Не смей, ты меня понял?!

- Да.

Рено взлетела и, расправив шесть крыльев, полетела по иссушающей пустыне смерти на низкой высоте.

- Помогите мне закрыть мировые врата в глубинном дремучем лесу «Арха Арфлемом», ребята! Если мы соединим все наши слухи и предания, то у нас обязательно получится!

Множество духов, ставших зеленоватыми магическими телами, один за другим подходили к Рено, и они направились в глубинный дремучий лес с такой скоростью, что, казалось будто они летели.

- Похоже, убив меня десять раз и уничтожив семь, ты наконец понял.

Белый песок собрался и принял гуманоидную форму. За миг песок обратился в шестерни и снова появился Анахем.

- Что мечом нельзя разрубить саму смерть, - Анахем подобрал лежащую на земле Иссущающую саблю смерти Гузелами. - Уже слишком поздно отправлять духов в глубинный дремучий лес.

Магическая сила, напоминающая песчаную бурю, закружилась вокруг бога смерти. Сейчас его божий лик испускал куда большую мощь, чем тогда, в мире богов.

- Первый раз я сломал твой демонический меч. Второй раз разорвал твои пальцы, а в третий руку. Четвёртый раз я пробил твой живот, пятый раз отнял ногу. А без помощи духа в прошлый шестой раз, ты был бы поглощён песчаным адом и предан смерти. Думаешь, в этот седьмой раз твоя жизнь не оборвётся до того, как они закроют мировые врата?

- Да, - с невозмутимым видом мгновенно ответил Син.

Анахем злобно взглянул на него.

- Так как она из тех, кого не убедить никакими доводами. Я говорил ей об этом прямо в лицо.

Син пошёл вперёд. Сократив расстояние с Анахемом плавной походкой, он замахнулся Крушителем потока Арткоруастой по его божьему лику, но бог смерти уклонился, отступив назад в последний момент. Однако его грудь была разорвана, и из неё бурно выплеснулась кровь.

- Тебе лучше самому отбросить мысль о том, что ты доживёшь до закрытия мировых врат.

- Не выпендривайся, долбаный демон!

Он резво махнул своей белой накидкой и перекрыл Сину поле зрения. Последний разрубил её, однако Анахема там уже не было.

- Медлишь!

Резко появившись из песка позади Сина, Анахем взмахнул Гузелами. Оборачиваясь, Син достал окровавленной левой рукой демонический меч Идзиния. Вспышки мечей переплелись, и Иссущающая сабля смерти прошла сквозь демонический меч... но в миг, когда Анахем улыбнулся во всё лицо, его сабля была отбита.

- ...Что?!..

Демонический меч Идзиния в руке Сина разлетелся на куски. Иссущающая сабля смерти Гузелами рассекает только основы. Поэтому Син отбил её ценой основы демонического меча. Тем не менее основы демонических мечей зафиксированы, и их невозможно сдвинуть. Сам

факт удара этой тонкой, как иголка, точкой по приближающейся на молниеносной скорости Гузелами – признак достойного восхищения мастерства.

Кроме того, даже если ты умудришься попасть ей, Гузелами просто в одностороннем порядке разрубит основу демонического меча. Однако разрубание предполагает возможность вмешаться в этот процесс. А значит очень короткий промежуток времени, меньше мгновения, демонический меч будет сопротивляться Гузелами. За эту крохотную долю мгновения можно устроить скрещивание мечей. И Син отбил Гузелами, словно всё остальное решалось состязанием на мечах. Этот приём воистину нельзя было описать никак, кроме: «выходящий за рамки всяких норм».

– Не думай, что это прокатит во второй раз, мусор!

Син достал новый демонический меч и снова перехватил опускающуюся сверху Гузелами. Казалось, в этот раз она уже точно пройдет сквозь меч, но всё-таки была отбита и одновременно с этим демонический меч разлетелся на куски.

– Сколько бы ты не пыжился-я-я-я-я...

– Третьего раза не будет.

Из-за того, что саблю Анахема дважды отбили, его равновесие чуточку нарушилось. Против заурядного врага он смог бы свести эту незначительную уязвимость на нет своими чрезмерными скоростью и физической силой, но против Сина она оказалась фатальной.

Его магические глаза испустили холодное сияние. В миг, когда Анахем, видимо, инстинктивно ощутив опасность, попытался превратиться в песок, раздался колокольный звон и подул ветер. На обратившемся в песок теле Анахема откуда-то появился напоминающий волны узор.

– Крушитель потока, секрет второй... – меч Сина оказался быстрее погружающегося в пустыню Анахема. – ...«Песчаный узор зыби».

Пронёсшийся, словно рассекая ветер, Крушитель потока разрубил песчаный узор зыби, появившийся на теле Анахема. На его божьем лице и основе образовалась огромная трещина, однако...

– Сколько... бы... ты не... пыжился... все твои... уси... лия... всё равно, что песчинка-а-а!!

Он выстоял. Анахем, чью основу разрубило секретом Крушителя потока, снова принял вещественную форму и встал, однако не сгинул.

– Даже этот божественный демонический меч больше не может уничтожить меня!

Он изо всех сил взмахнул Гузелями, и Син отбил его очередным новым демоническим мечом. Один, три, семь, четырнадцать. От столкновений со стремительно ускоряющейся Гузелями разлетелось вдребезги четырнадцать демонических мечей. Син имел тысячу мечей, но тем не менее, если они продолжат обмениваться ударами в таком темпе, он мгновенно истощит весь свой запас. Кроме того, его левая рука сильно кровоточила, и сказать, сколько ещё он сможет свободно применять этот приём, было невозможно.

- Всё воздвигнутое вами – это дом, построенный на песке.

Разбивая демонические мечи Сина один за другим, Иссущая сабля смерти Гузелями взревела. Этот звук отозвался эхом, и вокруг Сина закружились тучи песка. Он оказался заперт внутри бесчисленных возведённых башен из песка. В белой пустыне появился огромный песчаный замок.

- От одного рёва Гузелями всё сущее рушится и иссушается.

Син в очередной раз отразил удар Гузелями. Однако, едва сабля конца жизни испустила жуткий рёв, как тело Сина стало понемногу превращаться в песчинки. Погибель Сина была неотвратима, независимо от того, истощит ли он свой запас демонических мечей, или же просто по прошествии времени. Чтобы избежать этого, ему остаётся лишь одно – уничтожить Анахема раньше, чем сгинет он сам. И, должно быть, именно этого бог смерти и добивался. Он собирался покончить с не подставляющимся Сином одним взмахом Гузелями в миг, когда тот в панике перейдёт в атаку.

- Рушится дом, построенный на песке, а рёв Гузелями – есть кончины знак, – распевал Анахем, продолжая биться с Сином на мечах.

Уже больше сотни демонических мечей разлетелось на куски. Син перехватил Крушитель потока и смерил Анахема холодным взглядом.

- От одной лишь царапины опустится занавес – тщетны сопротивления попытки.

Разнёсся жуткий рёв, а песчаный замок сильно содрогнулся. Превратившиеся во внешние стены башни стали обращаться обратно в обычный песок, и все вместе начали рушиться.

- Погребение иссушающей смерти – Сабля Конца Гузелями.

- Палач богов, секрет четвёртый...

Сто сорок седьмым демоническим мечом, который обнажил Син, оказался Палач богов Гнэодрос. Контролировавший до сих пор обменом ударов стойку Анахема и их взаимное положение Син едва уклонился от выпада Гузелями, не отбивая его.

Он подскочил вплотную к Анахему и вонзил разрубающий богов демонический меч в его основу.

- ...«Небытие погибели».

- ...Гха-а!..

Основа Анахема была мгновенно разрублена и уничтожена. Однако его божий лик не разрушился, и Палач богов остался вонзённым в него. Этот секрет поддерживал божий лик, который при уничтожении основы, по идее, должен исчезнуть. Порядок иссушающей пустыни смерти снова вернул основу Анахема в его божий лик.

- Что возвышен... Г-гха-а-а!..

Сразу после чего Гнэодрос уничтожил его. В отличие от третьего секрета «Беспрерывности», который бесконечно делил основу врага, «Небытие погибели» вечно уничтожало её вплоть до обращения в ничто.

- Чтоб те... гх... бя... Гха-а-а-а-а-а-а!.. Меня, Ана... Г-гхо-о-о-о-о!!.. Гха-а-а-а-а-а!!

Анахем сгинул уже множество раз. И всё же бог конца жизни оставался бессмертным. Магическая сила продолжающего погибать Анахема бесконечно росла, а выглядел он при этом в крайней степени разгневанным.

- ...Ч-чёртов придуро-о-о-о-о-ок!..

Наконец Анахем пришёл в движение, несмотря на то, что его основу уничтожило. Словно говоря, что для бога смерти не существует такого понятия как гибель, он схватил Палача богов и, взяв Гузелами другой рукой, замахнулся ей.

Син выпустил Гнэодрос из рук, достал новый демонический меч и за счёт воистину подобного чуду мастерству скрестил его с остриём обрушившейся сверху Гузелами, однако лезвие его меча оказалось разрублено в одностороннем порядке. Возрастающая с каждой гибелью сила Анахема наконец превзошла мастерство Сина.

- Будь разрублен и сгинь, правая рука владыки демонов.

Иссушающая сабля смерти Гузелами обрушилась на плечо Сина и принялась рассекать его основу... но, оставаясь живым воплощением хладнокровия даже в такой момент, Син спокойно привёл в движение демонический меч в своей правой руке.

- Крушитель потока, секрет пятый... - у ног Сина появился узор трёх мечей, представлявший

из себя ширину радиуса поражения меча. – «Узор мечей».

Крушитель потока Арткоруаста сверкнул и разрубил божий лик Анахема ровно пополам. Бог смерти ухмыльнулся.

– Пред смертью твоя жизнь всё равно что песчинка, и у всего на свете есть свой конец.

– Да, я согласен.

Анахем высокомерно взглянул на Сина, словно торжествуя свою победу. Песчаный замок полностью обрушился и посреди бурно взметнувшихся туч песка взгляд бога смерти кое-что заметил.

– ...Что?!..

Тучи песка стали постепенно рассеиваться. Божественные глаза Анахема были направлены в сторону марионетки-трупа в иссушающей пустыне смерти, рухнувшей прямо там, где она стояла. И не она одна. Сражающиеся с духами марионетки тоже стали падать одна за другой. Божественные глаза Анахема были полны изумления.

– ...Ч-что за?!.. Какого?.. – разрубленное пополам тело Анахема охватил белый огонь, и оно начало разваливаться, подобно песку. – Что это?.. Что чёрт... побори?!..

– А ты не понял?

Тело Анахема, трясаясь, наклонилось и тут же грохнулось. Вытащив вонзившуюся в его тело Гузелами, Син шагнул вперёд. Против уничтожающей с одной царапины Гузелами ему оставалось лишь одно. Син разглядел крошечную точку основы, позволяющую кое-как преодолеть разрушение при помощи направленной к гибели магической силе, и решился позволить пронзить её.

– Это и есть погибель.

– ...Невозможно... Для меня, Анахема, не существует никакой... В иссушающей пустыне смерти я бессмертен... Вся погибель лежит в моих, бога смерти, руках!!.. – бахвалился Анахем, пока его тело разрушалось.

Син хладнокровно взглянул на него свысока.

– Приняв удар твоей Гузелами на свою основу, я разрубил твою устремившимся к гибели мечом.

Тело Анахема разваливалось на мельчайшие частички. Сейчас всё было явно не так, как во время его предыдущих погибелей.

– ...Ч-что это за темнота?.. Неужели мои, Анахема, божественные глаза не видят этого?!.. Не может... быть... Такой мелочью?.. Почему такой мелочью меня, Анахема?!.. Невозможно. Что ты сделал? Меня невозможно уничтожить!!.. Что, чёрт побери, ты сделал?!

Должно быть, бог смерти не мог даже вообразить подобного, и он заорал так, словно его смятение достигло своего пика. Его основа понемногу разваливалась и исчезала. Вероятно, испытав абсолютно незнакомое доселе чувство, он выглядел очень напуганным.

– Прямо посреди погибели есть одна недостижимая для тебя область. Все подробности можешь уточнить у Эквиса. Я же лишь заглянул в бездну меча и использовал то, с помощью чего тебя можно разрубить.

Между глубинным дремучим лесом и иссушающей пустыней смерти есть место, в котором отнимается огненная роса и пересекается углубление со смертью. Это единственная область, которая, имея отношение к «концу жизни», неподвластна Анахему. Иными словами, факел на мгновение разгорается с новыми силами, прежде чем потухнуть, и нужно использовать этот свет, чтобы преодолеть затухание.

Единственный способ навлечь на бога конца жизни неведомую ему погибель – направить его основу в эту область. Используя секрет Крушителя потока, Син продемонстрировал настолько изумительную ловкость, что её без преувеличения можно было назвать невозможной. Это был приём, прорубающий основу, едва-едва не доводя её до разрушения, и принуждая преодолеть его. При использовании его против обычного врага, это бы лишь увеличило его магическую силу, однако для бога смерти Анахема он был тем единственным, что нёс ему погибель.

Син пришёл к этому, понаблюдав за основой Анахема, которого раз за разом уничтожал четвёртый секрет Палача богов – «Небытие погибели», и заглянув в её бездну. Разгадав единственный способ, которым можно уничтожить бога смерти, несмотря на то, что он напрямую не обходил фундаментальный сад-круговорот, и разрубив бессмертие, он в очередной раз доказал, насколько же ужасающе его мастерство владения мечом.

– Ладно, у меня мало времени, – вскинутый Крушитель потока сверкнул, и, не меняя своего хладнокровного выражения лица, Син сказал: – Давай-ка я по-быстрому уничтожу тебя.

– ...Пого...!!

Безжалостно обрушившийся сверху вниз клинок мгновенно порубил божий лик Анахема в фарш, а затем на ещё более мелкие куски, распыляя его.

Неизвестно, сколько точно раз он разрубил его за одно мгновение, но в итоге от него осталась

лишь песчинка.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740070>